

М. ШПИС.

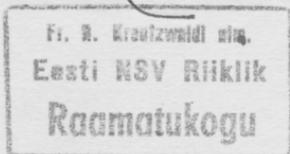

СВАДЕБНЫЕ
ПЕСНИ
ИЗ
ГОРОДИЩЕНСКОЙ
СВАДЕБНОЙ ИГРЫ.

Свадебные песни и обряды

из свадебной игры записанной
в деревне Городище, Петсерского
уезда (бывш. Псковская губерн.)
в Эстонии.

Запись и гравюры по дереву худ. М. Шпис.

VA 177.935

Собственное издание

1936 г.

РФ - 192 (47,32)

ЛЕНИНСКОЕ РАЙОННОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Всесоюзный институт
экономической теории
и статистики
и др.

Предисловие.

Первоначально я предполагала написать всю „Свадебную игру“, т. е. последовательно описать раз­вертывающееся действие во всех его подробностях и деталях. Но это оказалось мне не по силам. Во пер­вых, т. к. все это записывалось лишь со слов 2—3 „самых знающих“ баб, роль „дружки“, пожалуй са­мая ответственная, мною не настолько усвоена, чтоб я могла ее хорошо передать, а во вторых — не спра­виться со временем, т. к. выход в свет этой книжечки приурочен мною к выступлению Городищеских баб со „Свадебной игрой“ в Риге. Поэтому я решила огра­ничиться лишь песнями, т. е. самой существенной частью игры, с указанием, когда они в течении дей­ствия поются. Особенности псковского говора, т. е. „цоканье“, я пыталась сохранить, а также и все „неправильности“ речи, кот. существенны для харак­тера данной песни. Насколько эта запись действи­тельно соответствует той „Свадьбе“, кот. игралась в прежние времена, я судить не берусь. Это просто сбор, подчет того, что сохранилось от нея до нашего времени, у самых „помнящих старину“ Городищен­ских баб. Также не знаю, насколько Городищеская свадьба соответствует свадебным играм других мест­ностей, хотя бы того же самого Петсерского уезда. Древнее-ли там, новее-ли, лучше-ли, хуже-ли? Во всяком случае такая „Свадебная игра“ сама по себе настолько интересна, и как художественная ценность и как документ русской самобытной народной куль­туры, что очень стоило бы сравнить уже имеющиеся записи и записать все, что еще не забыто по всем другим деревням русской культуры.

М. Шпис.

Апрель 1936.

Городище.

До свадьбы.

Опевание невесты и жениха.

Невеста сосватана. Начинаются приготовления к свадьбе. В течении всего времени, начиная со сватовства до самой свадьбы, как невесту, так и жениха, „опевают“ на деревне девицы всевозможными припевками.

Примеры для невесты.

На горке, на гороцке, стояла сосоночка,
Сосонка зеленая, вешечки кудрявые.
Под той под сосоночкой — кроватка тесовая,
На той на кроватке — перина пуховая,
Перина пуховая, подушка сизовая.
На той на подушке лежит одеялице,
Под тым одеялицем лежит красна девица,
Лежит красна девица, Катерине Лавреньтьевна.
Она плацет, цто река ильёт,
А слезы цто ручьи бежат.
К той кроватке приходит детинушка,
Приходит детинушка, Иван Васильевич.
Стал он убаивать, стал уговаривать:
„Не плаць, не плаць девица,
Не плаць Катерина Лавреньтьевна.“

* * *

Не любила Катеринушка ни белиться, ни мазаться,
Только любила возлюбливала у мила дружка на руц-
ках спать,
У ретивого сердечушка, покорного словечушка.
Говорит он сердцу радостно: „поцелуй меня пожалуй-
ста!
Поцелуй меня пожалуйста в уста, чтобы рожь была
густа!“

* * *

„Береза белая, зеленá кудрявая
Зеленá кудрявая, ты куда наклонилась ?
Ты скажи Лавреньтьевна душа, ты куда замуж идешь ?“
„Я туда замуж иду, куда батюшка даё,
Куда батюшка даё, куда матушка сулить.
Даё батюшка боярам на руки,
Сулить матушка милу ладу на веки.“

* * *

Катеринушка садом шла, у нас Лавреньтьевна садом
шла.

На ей платьице белеется, душагреецка цернеется.
На головушке тальянский платок,
Во руцáх держит серебряный венок,
Цто идё она не стяхнется,
Во рудах венок не смахнется!
Увидал ее Иванушка:
„Цто идё моя неоценная,
Моя неоценная, на словах нареценная!“

* * *

Заходицкая зорюшка, Городисецкое солнышко!
Городисецка река, она не вся глыбока,
Городисецки девки, мы все хороши!
Хороша пригожа Катерина душа!
Она поставила кабак в огороде в коноплях,
Цто во этот во кабак никто не еде не зайдё!
Как захал зашел — Иванушка удалой!

Пример для жениха.

Спроти столика двухгрального,
Спроти зеркала хрустального,
У нас Иванушка кудри цесал,
Васильевиц кудри цесал.
Он цеше приговаривае:
„Ах, вы слуги, мои слуги молодые!
Запрягите пару коней вороных,
Я поеду свою сужену искать!
Моя суженая, ряженая,
Хорошо она снаряжена,
Катеринушка Лавреньтьевна!“

* * *

Перед нашим теремом, стоит туца с серебром!
(Ай люли, ай люли, стоит туца с серебром).
А за нашим за двором, полно озеро воды!
Што за нашим за двором, полно озеро воды!
Полно озеро воды, молодец коня поил!
Ко воротам приводил и колецко привязал!
За колецко брекотал, Катерину вызывал!

* * *

Во саду ли виноград растет, во зеленом наливаеся!
Виноград то у нас Иванушка, виноград то у нас Ва-
[сильевиц!
Виноградина Катеринушка, виноградина Лавреньть-
[евна!
А на их люди любовались, все соседи сдивовались:
„Создай Господи любовь и совет, во совете хорошо по-
[жить!“

Приглашение гостей.

Невеста приглашает своих гостей сама. Она идет спереди. Сзади нея две „подружки“ несут „Красу“. Краса— маленькая елочка, украшенная лентами и конфетами. Ствол ее воткнут в горлышко бутылки, а бутылка обернута в красный сарафан и передник из цветной бумаги. Это изображает Девичью Красу. Войдя в избу, Красу ставят на стол, невеста кланяется приглашаемому гостю в ноги и „высказывает“ ему свое приглашение. „Подружки“ помогают ей встать. После этого их угощают. Бывает, призовут девиц опеть невесту.

Пример:

Расшаталася грушица, расшаталася зеленая,
Перед яблонькой стоюци!
Порасплакалась Катеринушка, порасплакалась Лав-
рентьевна,

Перед батюшкой, стоюци:
„Государь мой родный батюшка!
Государыня моя матушка!
Цто нельзя-ль думу отдумати,
Цто меня замуж не выдати?“
„Цто нельзя наша умница!
Цто нельзя наша разумница!
Все записочки порасписаны,
Все конверты порасосланы!
Мы дадим тебе приданое,
Приданую тройку коней вороных!“
„Я сама про то знала-ведала.“

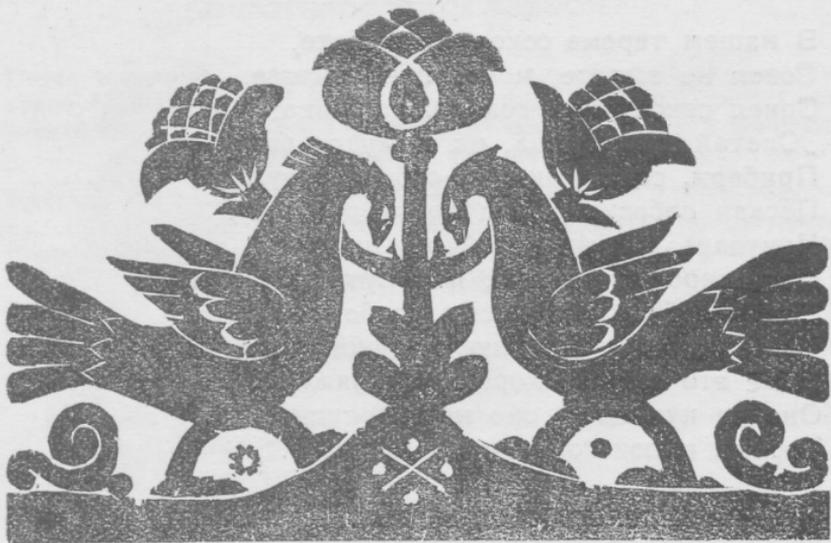
Д е в и ш н и к .

За вечер или за два до свадьбы, собираются девицы к невесте на „девишник“. Это своего рода прощанье невесты с ея подругами, ея родительским домом, ея свободой. Девицы рассаживаются в ряд по лавкам, а невеста между ними под „красное окошечко“. Вот одна из девиц заводит негромким голосом, а другие подхватывают:

И сяду я, молодешенька, под красное окошечко,
Под красное окошечко, на дубовую лавоцку,
И спрошу я вас, молодешенька, ласковешенько:
„Зацем же, вы мои сестриценьки, пособралися?
Зацем же, белые лебедушки, поскопилися?
Коль на супрядку вы, мои лебедушки, — то без
[прялоцек!
Аль с шитьем вы, мои белые лебедушки, — без
[иголоцек!
Пособралися вы, мои сестриценьки, на девиц ве-
[цер,
Поскоротывать мне поздого вецера!
И сядьте вы, мои лебедушки, в ряд по лавам,
И сяду я, молодешенька, в любое местецко, под
[окошечко!
И порасжалюсь я, молодешенька, родному батюшке:
„И што продумал ты меня поскорешенько,
И пропиал ты меня дешевешенько,
За одну за винную цароцку!
Расжеланные мои, красные девушки!
И соймется с моей головы золотой веночек,
И повыпадут с моей русой косы алые лентоцки,
И минуется моя вольная волюшка!“.

Невеста все это время сидит, закрыв лицо руками и „выплакивает“, приближительно в таких-же словах свою печаль о своей вольной волюшке, которой пришел конец. К концу вечера является жених. Он приносит невесте пряников, чтоб ее утешить, и кусочек мыла для свадебного дня. Невеста благодарит подруг, кланяясь им до земли, что пришли „поскарать“ с ней „поздаго вецера“, и они расходятся, оставив невесту с женихом наедине.

Свадебный день.

„Жениха спускают“.

Несколько песен, которые поются, пока жених со своим „поездом“ отправляется к невесте, чтобы ехать с ней к венцу.

При благословении.

Стоял светел месяц перед красным солнышком —
Стоял князь молодой перед родным батюшкой.
„Мой родный батюшка, прости и благослови,
В путь дорожку отпусти, хлебом — солью надели!
Ко суду Вожью идти — страшным страшнешенько!
На крутой крылец идти — скоры ножки ломаются,
У злата венца стоять — сердце ужахнется!“

При выезде.

Когда груша взошла — зелена выросла,
Когда Иванушка рос, а теперь женится.
Семь лет коня кормил, жениться ладился,
На восьмое летицко приупал малёшенек,
Приупал малёшенек, приуснул крепёшенек.
Ходила будила его родная матушка :
„Вставай — наш князь молодой, да наш сын возлюб-
ленный!“

Государь в поход идё и тебя с собой берё,
Как тебя с собой берё и жену тебе даё!“

* * *

В нашем тереме сокол не вылете,
Сокол не вылете, молодец не выезде,
Сокол соколушки, сокол Иванушка.
„Слетай, соколушка, на цужу сторонушку!
Прибери, соколушка, по себе лебедушку!
Посади лебедушку под праву руцушку!
Приударь добрых коней при широкой улушке,
При широкой улушке, при пути дороженьке,
Цтобы добры кони, кони разбежались,
Цтобы добры люди, люди здивовались:
„Циё это детище хорошо снаряжено?
Оно не купецкое, оно не дворянское,
Терема высокого, мужика богатого!“

Завидев в далеке поезд невесты.

Мое братье милое, друзья товарищи,
Друзья товарищи, берите весельцы,
Берите весельцы, садитесь в лодочку,
Садитесь в лодочку, догоняйте корабли!
Как первый корабль со златом-серебром,
Как второй корабль с раскатным земцугом,
Как третий коробль с душой красной девицей.
Злато-серебро по сеням разнесите!
Раскатны земцуги по себе разделите!
А красну-девицу мне подарите!

Приготовление у невесты.

Перед приездом жениха невесте нужно в последний раз „цесать голову“, попрощаться с ее девичьей косой, красой и гордостью девичества. После венца ее обовьют вокруг головы и покроют бабьим повоем уже навеки.

Посреди избы опрокидывают квашню. На квашню кладут подушку. Дружка берет невесту за руку и усаживает ее на подушку. Подружки расплетают ей косу, а дружка в это время, стуча об слегу кнутовищем, громко возвещает:

„В честном дому, в честном пиру, в честном пиrowаньи, при красной свадьбы, при смиренной беседы! У вашей княгини молодой цто утушки бороной, есть у ней отец и мать, идите голову цесать!“

По очереди подходят отец, мать, за тем крестные matka и батька, а потом уже все остальные — почешут гребнем голову и положат ей в подол какой-нибудь подарок: деньги, „дьяницы“, платочек и т. п. Невеста сидит, закрыв лицо руками и „голосит“. Девицы-же в это время поют:

„Мой родный батюшка, уцеси головушку, Гладим, гладешенько!
Я бы сама уцесала — руки не сдымаются,
Руки не сдымаются, персты не сгибаются!“

Когда все желающие перечешут, невесте дают умыться, заплетают ей снова косу, а батька с matкой обувают ей новые сапожки и кладут за каждый чулок по монете.

Приезд жениха.

Приезжает „поезд“ жениха. На крыльце происходит продолжительный разговор между обоими „друзками“ через закрытую дверь, пока невестин дружка наконец соглашается их впустить. Дверь открывается. Выходит теща, и спустившись с крыльца, растилает перед женихом салфетку. Тот вынимает из мошны бумажные деньги и кладет по бумажке на все четыре угла и пяту в середину салфетки. „Друзки“ в это время угощают друг друга вином.

В это время поют:

Вьюн на воды, вьюн на воды увивается,
Князь у вот, князь у ворот убивается,
Выходила к нему молодая теща,
Не было воды, не было воды — понахлынуло,
Не было гостей, не было гостей — понаехало,
Полный двор и с ворот.

Теща забирает салфетку вместе с деньгами, а „братьям“ повязывает вокруг шеи по платку — путь свободен. Впереди идет „дружка“. Братья, взяв жениха за руки, следуют за ним. „Дорогу, дорогу!“ — кричит дружка, и стучит кнутовищем в дверях вдоль и поперек, будто ему тесно пройти. На самом-же деле он как-бы творит крестное знамение. Пока он с шумом и криком крестит все двери, через которые они проходят, девицы, выстроившись плотной стеной, как-бы защищая свою подругу, поют:

**„Станемте мы, девочки, каменной стеной!
Не пустимте, мы девочки, цужого друженьку!**

Дружке приходится остановиться. Девицы с пением и пляской обступают его.

„Друженька не скупися, золотой казной рас-
[ступися.
Тебе с той казной не разжиться, бирюзу жене
[не купиши,
Еслив купишь — будет не сносить:
Она в церковь пойдет — замарае,
А из церкви пойдет — потеряе.“

Приходится дружке вынимать свою мощну и давать девицам выкуп. Девицы сразу раздаются по сторонам и дают дружке дорогу.

Дружка иди, дружка иди, за собой князя не
[веди!“

„Выкуп утушки“.

Невеста сидит на лавке на пуховой подушке, она изображает „утушку в перьях“. По бокам ее сидят обе подружки. Жених с братьями — „охотники“, ищущие свою подстреленную утку и видевшие, как она залетела в этот терем. Они пришли ее выкупать. Текста самого выкупа не сохранилось. Или его не было совсем, или его забыли. Торг идет между „братьями“ и „подружками“, и каждый раз по иному. То это проезжие купцы, желающие прицениться к товару, то охотники, выкупающие свою подстреленную утку. „Братья“ напирают, желая утушку добыть подешевле, „подружки“ всячески „отъедаются“, боясь продешевить. Наконец братья выплачивают условленную сумму подружкам и „утушка с перьям“ (с подушкой) переходит в достояние к жениху. С этого момента они больше не разлучаются, они уже пара, а „подружки“ и „братья“ отходят в сторону.

„Застолица“.

Дружка ведет молодых садиться за стол, на почетное место. Гости рассаживаются по своим местам. Приступают к „перехватке“. Запеваётся большая „застольная песнь“, выспрашивающая у Господа благословения „заигрывать свадебную игру“.

„Боже благослови Христос,
Игру заигрывать, игру свадебную!
Боже благослови Христос,
Столы расставляти, скатертя расстилать!
Боже благослови Христос,
Хлеб соль на стол нести, явства сахарные,
Явства сахарные, меды абарные!
Раскатитесь валы, да по синему морю,
Вы раздвиньтесь гостиньки, да по всей застолицы,
По всей застолицы, по столовой горницы!“

Непосредственно к этому примыкает опевание гостей, начиная с самых почетных: батьки и матки.

„Дайте нам обозрети князя молодого :
Князек молоденький, Иван Васильевич!
Можно-ль у вас спросить, нам еще доведати,
Про твоих князей-бояр, про крестного батиньку?
Как твово то батиньку, его звать по имению,
Его звать по имению, взвеличать по отцину?“
„Его звать взвеличать Степан Гавриловиц!
У мово то батиньки голова кудрявая,
Голова кудрявая, борода шелковая.
Усок серебряный, душок малиновый!“

Если батька молодой:

У мово то батиньки, ни уса не бороды,
Только желты кудерцы, по плечам развилися.
Воздохнет во сто рублей, слово молвит в тысяцу,
Он по полю едет — как буюн ветер веет,
У ворот колотится — будто туца грозная,
На крутой крылец идет — хорошим молодцем!
Выходила с горенки, к нему молода жена,
К нему молода жена, молода боярыня.
За руцку приняла, в уста целовала :
„И подит-ко душенька, поди ладо милѳе,
Поди ладо милое, мой муж возлюбленный!“

Если „опетый“ батька не обращает на певиц внимания и не кладет им на тарелку, певицы прибавляют:

„Ты послушай батинька, послушай Васильевец!
Мы тебе песню поем, тебя взвелицаем!
Ты не во саду сидишь и не в зеленом вишенье,
Тут не соловьи поют, да не малы пташецки!
Сидишь ты в тереме, в терему высоком,
Хотя они даров, дорогих подароцков,
Не дари ты алтыною, дари полтиною!“

* * *

„Князек молодой, Иван Васильевец!
Можно ль у вас спросить, нам еще доведати,
Про твоих князей-бояр, про красную матыньку?
Ее, твою то матыньку, звать по имению,
Звать по имению, взвелицати по отцину?
„Ее звать-взвелицать Кулина Яковлевна.
У моей то матыньки, на буйной головушке,
На буйной головушке, гарнитуровый платок,
Гарнитуровый платок, словно аленький цветок.
Сережки с ярхотом, лицо разгоряется,
Цепочка в золоте, шею убломила.
На ейных ноженьках, цулки валеные,
Цулки валеные, башмаки парцовые,
Башмаки парцовые, скобы золоценые.
Золотились скобушки, в Ярославле в городе,
Во Псков привозили, цену наложили.
На эти скобушки никто цены не наложит,
Только наложил цену ейн муж возлюбленный,
Ейн муж возлюбленный, Егор Иванович“.

Также спрашивают и княгиню молодую про ея „князей бояр“ про батьку и матку и ждут от каждого себе на тарелочку, за опевание, подарок.

Примеры „припевок“ для гостей:

Для замужних.

„Две сережки, две яшенки,
Две серебряны запонки,
Полежите вы малешенько,
Покуль я молодешенька!
Покуль я молодешенька,
Во пиру я пиновалася,
Со удалым добрым молодцем,
Со Иваном Николаицем.
Он сидит не налюбуется
На свою жену дивуется ;
„У меня жена умная,
Она у меня разумная,
По полям пологи слала,
По лугам шатры ставила,
Без хмеля пиво сварила,
Без дрожжей калацы спекла,
На утро сына родила.

Мальцу :

Кто, ни кто эту гору прикатал,
Прикатал гору Иванушка,
К Марьюшке ездивши,
Он белила-румяна возивши.
„Ты умойся, Марьюшка,
Умойся, Степановна!
Ты во пир пойдешь белешенька,
А с пиру придешь милешенька,
С горы на горы воду носить,
С конопелюшек воробушек гонять,
Шиш! шиш! воробей с конопель
Как оставила воробьюшку,
На свою буйну головушку“.

Мальцу :

Гаврила Иванович с утра рано вставал,
С утра рано вставал, желты кудри цесал,
Расцесавши, разгладивши к государушке пошел:
„Сударушка-Марьюшка, взгляни радость на меня,
Коль я хорош, коль я пригож, коль я яблоцко в саду,
А Марья Степановна ягода в бору!“

Мальцу:

Степен Егоровиц рыболовщицек был,
Он рыбушку ловил, ко бережку привозил.
Евфросиния суженá по бережку гулялá,
По бережку гулялá, голосок воздалá:
„Степан Егоровиц, твою рыбу уберу,
Твою рыбу уберу, в корзиночку укладу,
И поцелую, обойму!“

Когда гость после опевания скажет: „да, я не знаю, на чьем пи-
ру гуляю“, Тогда поют про жениха с невестой.

На лугу кони попущены,
Шелковым путам попутаны,
Не едят кони зеленой травы,
Что не пьют кони холодной воды,
Онй слышат путь дороженьку!
По дороженьке не пыль пылить,
Во цистом поле не дым дымить,
Там не царь с царем соезжаются,
Соезжается Иван, соезжается Васильевич,
Со своим веселым поездом,
Со своей белой лебедушкой,
С Катериной со Лавреньтьевой!

Б а й н и к.

„Ах ты байницек, карабайницек,
На кого ты пышишь, на кого ты дышишь?
„Я пышу, я дышу, я на батиньку!
Ах ты батинька, ты наш батинька,
Ах покопоши, ах повороши,
Ты шелковой мошной, золотой казной!
Не томи сестер, в сестрах ноги боля,
Сапоги говоря, позолоту хотя!“

Краса.

Приходит время петь „Красу“. Все замолкают. Наступает торжественная тишина. „Краса“ — разукрашенная елочка, стоит на столе. Жених с невестой встают, девицы выстраиваются перед ними за столом, Песнь эта поется как бы фразами, в полголоса и не спеша. После каждой фразы девицы низко кланяются, а молодые отвечают таким же поклоном.

„Пособрали мы твою Красу в одное местецко,
Расшанитесь, люди добрые, дайте нам
Подойти с красной девицей к дубову столу.
Ты здравствуй, голубушка Лавреньтьевна!
Хорошоль у нас твоя Краса поснаряжена?
Цто возьми-т кось ты свою Красу на белые руки,
Ты прижми-т кось свою Красу к ретиву сердцу,
Ты облей-т кось твою Красу горящим слезам.
Куда ж мы теперь твою Красу сподевать будем?
Вдоль по улущке пустить — Краса загуляется,
Во цистое поле пустить — Краса зашатается.
На синее море пустить — Краса сколыхается,
Во темные леса пустить — Краса заблужается.
Во кованный раль замнуть — Краса завалается.“
„Вы снесите, мои сестриценки, Красу на березушку,
Цто которая березушка при пути стоит,
При пути стоит березушка, при долинушке!
Цтоб не веяли б на мою Красу ветры буйные,
И не лили б на мою Красу дожди цастые,
Только б светило на мою Красу праведное сол-
[нышко!

Вы дождетесь, мои сестриценки, лета теплаго,
Вы пойдете, мои лебедушки, в лес за ягодам,
Вы зайдите, мои сестриценки, ко моей Красы,
Как Краса моя красуется,
Вольна волюшка волнуется“,

„Красу“ уносят. После этого одна из девиц обращается к молодым с приговором, протягивая им тарелку, на которой лежит новый повой и девичья лента :

„Здравствуйте люди добрые!
Здравствуй, разудалый добрый мододец, Иван Ва-
[сильевич!
Здравствуй, наша сестрица голубка Лавреньтьевна!
Ножки подходят, руцки подносят,
Голова с поклоном, а язык с приговором:
Цто вам любо то берите, а цто не любо не берите,
По подстолью не меците, нас, красных девушек,
[не срамите“.

Жених берет повой и кладет его себе за пазуху, а ленту бросает в толпу девиц.

„Ай да Ваня, ай да князь! Вон он что задумал, Хозяйку себе молодую завести!“

После этого все веселеют и пир идет дальше.

Песнь про свадебный пирог.

Теща про зятя пирог спекла,
Соли-муки на цетыре рубля,
Сахару-изюму на восемь рублей,
Сложился пирог во двенадцать рублей.

Думала теща — семерым не с'есть,

Зятюшка сел — во присядку с'ел.

Теща по горенке похаживае,

Тихошенько зятеньку побранивае:

„Хоть бы тебя, зятенько, разорвало!“

„Хоть бы тебе, матынька, язык отсох!

Приезжай ты ко мне, матынька, в масленую,

Я тебя, матынька, поподцевую,

В цетыре дубины березовые,

Пятый кнут, по заказу свит!“

Баенка.

Растопися парная баенка,

Разгорися красна каменка,

Порасплакалась Катеринушка,

Порасплакалась Лавреньтьевна,

По своей по вольной волюшке,

По своей гладкой головушке,

По своей русой косы,

И по своим по алым лентоцкам!

Она шила узор золотом,

Вышивала цистым серебром,

Недошивши узор бросила,

И сама слезно заплакала,

„Ах ты батюшка, родный мой,

Закладай свой широкий двор,

А цто едет неприятель мой,

Неприятель добрый молодец,

Добрый молодец, Иван Васильевич!“

Наконец все поднимаются из-за стола. Молодые подходят под родительское благословение, земно кланяясь и проходя трижды под хлебом с солью в левую сторону, а затем дружка выводит их садиться на лошадей.

Проводы к венцу.

Во все время, пока „поезд“ садится и едет по деревне, деревенская толпа провожает их песнями.

При выходе из хором:

Крякнула утушка в зеляной тресты,
Плакала Катеринушка во своем терему,
Бросила ключи на дубовый стол.
— „Теперь же я вам, батюшка, не ключница!
Теперь же я вам, матушка, не ларешница!
Я теперь ключница цужому батюшке,
Теперь я ларешница цужой матушке!

Когда садятся в телеги:

На нашей улице все снег да вялица,
Все снег да вялица, лихая мятелица,
Нашей Катерины затулья нет,
Нет затулья крепкаго, нет тепла заветерья.
„Затулись, Катерина душа, за родного батюшку!“
„За родным батюшкой нет затулья крепкого,
Нет затулья крепкого, нет тепла заветерья!“
„Затулись, Катерина, за ладу милого!
У лады милого есть затулье хрепкое,
Затулье крепкое, тепло заветерье!“

Когда выехали из ворот:

„Не спеши, Катерина душа, на цужу сторонушку,
На цужой сторонушке поле горем сеяно,
Поле горем сеяно, слезам поливано,
Слезам поливано, кручиной горожено.
Воротись, Катерина душа, на свою сторонушку,
На своей сторонушке поле пшеной сеяно,
Поле пшеной сеяно, сытой поливано,
Сытой поливано, весельем горожено!“

По деревне:

В Ярославле в городе,
Стоит верба в золоте,
Мимо тую вербинку
Пролегла дороженька, широка набойная.
По той дороженьке шли три девицы,
Три девицы, Катерина с подружкам.
Первая подружка вербу пошанула,
Вторая подружка суцек отломила,
А сама Катерина-душа с корню уломила,
С корню уломила, себе злат венок сплела,
На голову одела и к заутрене пошла.

Когда проехали мимо:

Уплыли, уплыли серые гуси, на море уплыли,
Увезли, увезли нашу похвальную, увезли,
Увезли, увезли молодую без даров, через десять го-
[родов!]

На десятом городе, установку сделали,
Во Божью церковь свели, русу косу расплели,
На шесть прядок разняли, вокруг головки убняли и
[своею назвали!]

Встреча молодых.

Поезд возвращается из церкви и направляется к дому жениха.
В деревне уже устроены, „флаги“, ворота из жердей и веревки,
по которым развешена всевозможная девичья „акрута“. Поезд
„перенимают“ перегораживают всячески дорогу, качают на ру-
ках телеги, кричат „урра“, стреляют в воздух и поют.

„По маленьку бояре с горы спускайтесь!
У нас горы крутые, у вас кони добрые,
Не поткнулся бы конь вороной,
Не свалился бы князь молодой
Не свалил бы шапоцки со буйной головушки!

* * *

„Соколы-ль вы, соколы-ль вы, далечо-ль вы летали,
Далечо-ль вы летали, цто вы видели-слышали?“

„А мы видели-слышали серу утку в море,
Серу утку в море, красну девку в терему.“

„Что вы ей не поймали, перья не щипали?“

„Мы хоть ей поймали, русу косу расплели,
Вкруг головки убняли и своею назвали“.

На крыльце молодых встречают свекор и свекровь с хлебом
солью, под который они проходят. Дружка ведет их дальше, де-
вицы поют:

„В нашу горницу ведут нову дворницу,
Цашкам, ложкам скопщица, всей семьи разгонщица!
Подит кось неженька, подступай ка дротенка,
На наш крутой крылец, на наши новые сени,
Для тебя то неженка, трое ведра грузные,
Двое жерны ружные!“

В избе у порога, свекровь молодую шибко повертывает, приго-
варивая: „а ну-ка, круто-ль будет моя молодуха повертываться“.
Молодых проводят в заднюю горницу, где им дают наконец
поесть, а гости рассаживаются у стола. Начинается опять та-
кая же застольица с опеванием гостей, как у невесты. Когда по-
несут „шти“, это знак того, что сейчас будут раскрывать мо-
лодую.

Раскрытие молодой.

Дружка ведет жениха, а тот ведет за руку молодую Голова ее закрыта платком, лица не видно. Встав на лавку, они за спинами гостей пробираются к своим местам, причем дружка все время шумит и бунтует, то ему мешает слегка, то нужно расчистить дорогу — всему помогает рюмка водки.

Девуцы стоя на лавке поют:

„Ах ты, утушка за болотушком,
Ты не рой песку во цужом леску,
А там воры, ребята котельницки,
Вот убили жену целовальницку,
Они сняли цепоцку серебряну,
Они семь крестов подзолоценых,
Подзолоценых, подтолоценых!“

Добравшись до подушек молодых, дружка сам на них рассаживается и его приходится сгонять:

„Не сиди, соловушка, на ракитовом кусту,
Не сиди ка, друженька, на князевом местецке!
Ты слети, соловушка, с ракитова куста,
Ты сойди-ка друженька, со князева местецка! —
Не томи-ка, друженька, князя молодого,
Притомился князь молодой с утра до вечера!“

Ему дают рюмку. Молодые становятся на свои места. Свекровь держит две рюмки водки, отец поддевает кнутом платок и снимает его с головы. Перед взорами гостей предстает молодая в новой шелковой косынке. Троекратное „урра, хороша!“ приветствует ее. Молодые крестятся на икону, низко кланяются народу, чокуются рюмками и недопив, выплескивают остатки через голову в стену. В это время поют:

Ягода со ягодой сокатылися!
Ягода со ягодой во бору сошлись!
Ягода со ягодой наливалися!

После этого происходит еще многое, но т. к. песни нам важнее
я ими и ограничусь:

Околь саду, околь саду, околь вишенья,
Ходя голубь, ходя сизый со голубушкой,
У сизого голуба золотая голова,
У сизой голубушки позолощенная!
Сиз голубчик — Васильевиц,
А сиза — голубушка Катеринушка!
Позади его детина позавидывает:
„Кабы мне, кабы мне, кабы мне така жена!
Я бы в летнюю порину во коляске возил,
А и в зимнюю порину во санях козырял,
Сам бы, молодец, на запятках стоял,
На запятках стоял, руки в пазухе держал!“

* * *

Истоптана травина, сутолоцена муравая,
Кто травушку стоптал, кто мураву сколотил?
Наш Иван удалой на коне раз'езжал,
На коне раз'езжал, под окошко под'езжал,
Под окошко под'езжал, громким голосом скрицал,
Громким голосом скрицал, Катерину вызывал:
„Катерина душа, выйди вон с терема,
Выйди вон с терема, стереги мово коня,
Стереги мово коня, будешь барыня моя!
Не пойдешь, Катерина, к обедне пешом,
Запрягу я лошадей все вороненьких,
Семых вороных, восьму калиньку,
Восьму калиньку, девяту маленьку!“

* * *

Я не сама косу расплела,
Красны девушки, не в охотушку!
Ты батюшка, ты родный мой,
А ты дай мне провожатого,
Провожатого брата роднаго,
Брата роднаго, Иван Лавреньтьица.
Проводил брат наказывал:
„Ты, сестрица моя родная,
Ты, голубка Лавреньтьевна,
Ты носи злато, не снашивай,
Терпи горюшко, не сказывай!“

Ах ты братец, ты родный мой,
Не сносивши злато сносится,
Не сказавши горе скажется.
А свекровушка журит бранит,
Посылае босу по воду,
Цто по снегу по белому,
По морозу по лютому.
Я не в тот час за водой ишла,
Не второй час воду церпала,
Полетели гуси серые,
Замутили воду свежую,
Без воды млада домой пошла.
А свекровушка журит бранит
Спасибо той золовушке,
За меня слово закинула:
„Ах ты глупая, невенюшка,
Какова вода слуцилася,
С таковой водой домој бы шла!“

*Кашники („Кашники“ — гости из невестиной
родни, которые привезли ея сундук.)*

Слепые кашники в огород заехали,
В огород заехали, кочерыг нарезали,
Кочерыг нарезали, горшки напарили,
Горшки напарили, брюха направили.
Ублаежливые кашники с'ели быка,
С'ели быка необлупленного,
С'ели свинью, с'ели свинью непаленую,
С'ели гуся, с'ели гуся неоципанного,
Семь поросят, семь поросят, только ножки висят!

* * *

В огороде река разливалась широка
И кто у нас на коне раз'езжает по реке?
Иванушка на коне, Васильевиц на добром.
А кто у него в ногах увивается?
Катеринушка в ногах, Лавреньтьевна, увивается.
Она плетку подаст и поклонится,
Тальянский плат подаст и поцелует сорок раз.

VA 177.935

EESTI RAHVUSRAAMATUKOGU

Z-204682

Väljaandja M. Spies.
„Täht“ trükk, Petseris.